

И. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 94(470)“1934/1939”

doi:10.18503/2658-3186-2026-10-2-33-38

«Ближний круг» И. В. Сталина: принципы кадрового отбора в 1934–1939 гг. Часть 3. Иерархическое положение советской политической элиты (Окончание)

Надежда Николаевна Макарова

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия,
<https://orcid.org/0000-0003-1662-0338>*

Аннотация. Изучение политических элит традиционно остается популярной темой. Особый интерес вызывают политические элиты и лидеры эпохи сталинизма. В научной литературе утвердился термин «ближний круг» И. В. Сталина, который представлял собой верхушку советской политической элиты, привилегированной группы, занимавшей руководящие позиции во властных структурах, непосредственно участвовавших в принятии решений, связанных с использованием власти. Все представители советской политической элиты 1934–1939 гг. являлись сталинскими выдвиженцами, которые попали в высшие и средние эшелоны партийно-государственного аппарата. По своему конкретному составу сталинское окружение – переменная величина, подвижное сообщество сталинских соратников, в разной степени преданных вождю, что, в конечном счете, и определяло их иерархическое положение. Именно об «ближнем круге» пойдет речь в данной статье. Чтобы приблизиться к пониманию проблемы необходимо проанализировать состав политической элиты по биографическим параметрам, рассмотреть партийно-государственную деятельность и сферу компетенции каждого представителя «ближнего круга», изучить семейное положение и качество быта советской высшей номенклатуры, исследовать взаимоотношения между представителями политбюро, показать причастность к репрессиям и выявить стратегии выживания представителей сталинского окружения. В целом, иерархическое положение высшей номенклатуры определялось преданностью И. В. Сталину и теми критериями, которые он предъявлял к своим соратникам: давние дружеские взаимоотношения, профессиональная компетентность, волевые качества, физическая выносливость и трудоспособность, причастность к репрессиям, наличие в биографии «темных пятен», исполнительность. Не все в окружении вождя смогли пройти подобный отбор.

Ключевые слова: история сталинизма, политбюро, политическая элита, кадровая политика, «ближний круг» И. В. Сталина

Для цитирования: Макарова Н. Н. «Ближний круг» И. В. Сталина: принципы кадрового отбора в 1934–1939 гг. Часть 3. Иерархическое положение советской политической элиты (Окончание) // Гуманитарно-педагогические исследования. 2026. Т. 10. № 2. С. 33–38. doi:10.18503/2658-3186-2026-10-2-33-38.

II. HISTORY

RUSSIAN HISTORY

Original article

“Inner circle” of J. V. Stalin: Principles of Personnel Selection in 1934–1939. Part 3. The Hierarchical Position of the Soviet Political Elite. Conclusion

Nadezda N. Makarova

Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; makarovanadia@mail.ru

Beginning in 4/2024, Continuation in 2/2025

Abstract. The study of political elites has traditionally remained a popular topic. The political elites and leaders of the Stalinist era are of particular interest. In the scientific literature, the term “inner circle” of J. V. Stalin was established, representing the top of the Soviet political elite, a privileged group that occupied leadership positions in power

© Макарова Н. Н., 2026.

structures directly involved in decision-making related to using the power. All representatives of the Soviet political elite 1934–1939 were Stalin’s nominees who found their way into the highest and middle echelons of the party and state apparatus. In terms of its specific composition, Stalin’s entourage is a variable quantity, that is, a mobile community of Stalin’s comrades-in-arms, loyal to the leader to varying degrees, which ultimately determined their hierarchical position. It is the “inner circle” that will be discussed in this article. To get closer to understanding the problem, it is necessary to analyze the political elite composition according to biographical parameters, consider the party and state activities and the sphere of competence of each “inner circle” representative, study the marital status and quality of life of the Soviet higher nomenklatura, examine the relationship between representatives of the Politburo, show involvement in repression and identify survival strategies of representatives of Stalin’s circle. In general, the hierarchical position of the highest nomenklatura was determined by devotion to J. V. Stalin and the criteria that he presented to his comrades: long-standing friendly relationships, professional competence, strong-willed qualities, physical endurance and ability to work, involvement in repressions, the presence of “dark spots” in the biography, sense of duty. Not everyone around the leader was able to pass such a selection.

Keywords: history of Stalinism, Politburo, political elite, personnel policy, “inner circle” of J. V. Stalin

For citation: Makarova N. N. “Inner circle” of J. V. Stalin: Principles of Personnel Selection in 1934–1939. Part 3. The Hierarchical Position of the Soviet Political Elite. Conclusion, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2026, vol. 10, no. 2, pp. 33–38. (In Russ.) doi:10.18503/2658-3186-2026-10-2-33-38.

Начало в № 4/ 2024 г., продолжение в № 2/2025 г.

1. Требования И. В. Сталина к соратникам

Идеальные характеристики номенклатурного работника были обнародованы И. В. Сталиным еще на XII съезде партии: это люди, умеющие осуществлять директивы, понимать их и проводить в жизнь [1]. На совещании хозяйственников 1931 г. он призвал не бояться выдвигать способных беспартийных [2]. Л. М. Каганович вспоминал, что И. В. Сталин «ценил людей по работе» и подходил ко всем политически: как человек работает, чего он стоит [3]. Своих ближайших соратников И. В. Сталин определял не как друзей, а как руководящую группу, исторически сложившуюся в борьбе с оппортунизмом [1, с. 210]. Руководители разных уровней, в соответствии с дореволюционной традицией, постоянно перемещались для того, чтобы не обзавестись лишними, по мнению центра, связями. Как только начался террор, И. В. Сталин открыто заявил о своей решимости проводить политику привлечения в партию широких масс трудящихся. Характерно, что важнейшие кадровые вопросы в повестку дня не вносились, а обсуждались в неопределенно-многозначительном разделе «разное». Еще одной принципиальной чертой кадровых решений И. В. Сталина было его настойчивое и в основном успешное стремление добиться раскаяния провинившегося, осуждения им своих «ошибок». Кроме того, любое смещение И. В. Сталин готовил кулуарно. Происходило снятие с должности на очередном партийном форуме якобы случайно. В этом случае при появлении на трибуне «жертвы» неожиданно возникали колкие реплики с мест, негодующие выкрики и тому подобное при демонстративном молчании И. В. Сталина, который лишь присоединялся к общественному мнению. К тому же И. В. Сталин, становясь старше, омолаживал руководство. Открыто о необходимости кадрового омоложения политбюро И. В. Сталин заявил на февральско-мартовском пленуме 1937 г.

Требования к соратникам делились на три категории. К первой категории были требования к личности: в окружении И. В. Сталина должны были быть люди, обладающие сильной волей, самообладанием, выдержкой, сговорчивостью и лояльностью к нему; умеющие контролировать свои эмоции, даже если родственники подвергались репрессиям. Вторую категорию составляли важные качества для организатора – исполнительность, инициативность и подчинение воле лидера. И. В. Сталин ценил динамичность, смелость и увлеченность работой [4]. Главным требованием для новичков во время большого террора было овладение «большевизмом» – понимание политики и умение преодолевать препятствия. Главной целью кадровой политики И. В. Сталина было правильное назначение людей на должности и контроль за их деятельностью. Он отметил несколько категорий работников, которых нужно было увольнять: чиновники, клерки, бывшие заслуженные личности, которые стали влиятельными и честные болтуны [1]. Третья категория требований касалась внешности и физической формы. Физическое состояние имело большое значение. В период 1934–1939 гг. многие члены политбюро были серьезно больны. Как только член политбюро переставал работать по состоянию здоровья, он устранялся. Важность отбора по критериям внешнего облика подтверждается, например, тем, что в 1930 г., Л. М. Каганович сбрил свою бороду по совету И. В. Сталина. Вождя раздражали высокие люди, поэтому почти все представители ближнего круга были ниже него [4].

2. Формирование «ближнего круга» и взаимоотношения внутри политбюро

И. В. Сталин был знаком со многими членами политбюро задолго до прихода к власти. Их дружба началась до революции и оказала большое влияние на политические решения в последующие годы. А. И. Микоян встретился с И. В. Сталиным в 1919 г. и был назначен секретарем Юго-Восточного бюро ЦК по его рекомендации. В том же году В. М. Молотов познакомил И. В. Сталина с Л. М. Кагановичем, который проявил себя как человек с высоким административным потенциалом. Н. С. Хрущев познакомился с вождем в 1930 г. через Н. С. Аллилуеву. С С. М. Кировым, вероятно, они были знакомы с октября 1917 г. [5]. Знакомство с С. В. Косиором состоялось в 1920 г. Первая встреча А. А. Жданова и И. В. Сталина состоялась в 1926 г. С Л. П. Берией И. В. Сталин не был знаком до 1931 г., но увидел в нем перспективного человека. К 1934 г. все члены «ближнего круга» уже знали друг друга.

И. В. Сталин сохранял верных соратников, выбирая их в качестве опоры для борьбы за власть еще в 1920-х годах. Все члены политбюро были назначены И. В. Сталиным на высокие посты из-за личных отношений. Он предпочитал иметь рядом людей, которые были скомпрометированы политически, например, К. Орджоникидзе был дворянином, М. И. Калинин был скомпрометирован Н. Д. Кондратьевым, а Н. И. Ежов склонялся к «рабочей оппозиции», у Л. М. Кагановича был арестован брат [6]. Это позволяло легче управлять ими.

В политбюро были и дружеские отношения, и профессиональные конфликты. Особенно близки были М. И. Калинин и А. А. Андреев. Последний поддерживал дружеские отношения с Г. К. Орджоникидзе. Н. С. Хрущев был дружен с Л. М. Кагановичем, который его поддерживал. Конфликтовали члены политбюро часто из-за ведомственных интересов, например, В. М. Молотов и Г. К. Орджоникидзе спорили о промышленности. Наркоматы постоянно сталкивались с противостоянием руководства СНК СССР и Госплана. И. В. Сталин активно разжигал споры, используя принцип «разделяй и властвуй» [4].

3. Популяризация личностей И. В. Сталина и соратников

Для того чтобы достичь успеха в политике, необходимо было быть популярным в партии и обществе. Члены политбюро начали создавать культ личности И. В. Сталина с конца 1920-х гг. В 1929 г. генсек И. В. Сталин отметил свой 50-летний юбилей, что послужило поводом для публикации статей в «Правде» от известных политиков, в которых прославлялся лидер. На XVII съезде ВКП(б) в 1934 г., А. И. Микоян много раз упоминал имя И. В. Сталина, выделяя его как важного лидера партии. К. Е. Ворошилов также был упомянут, но в меньшей степени. С. М. Киров назвал Сталина «лучшим кормчим». На XVIII съезде в 1939 г. лидером по количеству упоминаний вождя (64 раза!) стал Л. М. Каганович.

Члены политбюро были популяризированы через распространение их портретов, стихов и песен о них. Их фамилии присваивались названиям городов и заводов: в 1935–1936 гг. прошли массовые переименования в честь известных политических деятелей [7]. И. В. Сталин поощрял создание культов личности своих соратников – К. Е. Ворошилова, М. И. Калинина, С. М. Кирова, В. В. Куйбышева и Н. И. Ежова.

Для популяризации использовались историко-партийная наука, искусство, литература и кинематограф. Создавались фильмы с выстроенным образом И. В. Сталина, такие как «Ленин в октябре», «Человек с ружьем», «Ленин в 1918 году» Художник А. М. Герасимов был награжден Сталинской премией за создание картины «Сталин и Ворошилов в Кремле», где доминировали канонические образы вождей. Некоторые советские поэты, например, Н. С. Тихонов, А. И. Безыменский и Джамбул возвеличивали членов политбюро в своих стихах. Пропаганда затрагивала все сферы культуры [31].

4. Репрессии в политбюро: жертвы и соучастники

После убийства С. М. Кирова в 1934–1939 гг. в политбюро произошли изменения. И. В. Сталин использовал это событие в своих интересах, сокращая сроки следствия до 10 дней по делам о террористических актах. В 1935 г. был принят закон о наказании родственников изменников Родины [8]. Каждый член политбюро участвовал в репрессиях, найдено 383 списка с их резолю-

циями на 44 тыс. человек. Сталин подписал 362 списка, Молотов – 373, Ворошилов – 195, Каганович – 191, Жданов – 177 [8].

Л. М. Каганович одобрил аресты тысяч работников, его письма с санкциями на арест заполнили пять томов. В. М. Молотов провел выступление о последствиях деструктивной деятельности, высказав на февральско-мартовском пленуме 1937 г. требование о повышении уровня репрессий. К. Е. Ворошилов активно поддерживал шпиономанию в армии, по данным архива КГБ, он дал более 300 санкций на арест командиров [9]. П. П. Постышев – один из руководителей чистки на Украине – был в числе трех человек, которые выносили смертные приговоры. С. В. Косиор принимал активное участие в организации массового притеснения на территории Украины. В период 1936–1938 гг. Н. С. Хрущев одобрял аресты, в результате чего было репрессировано более 55 тыс. человек в Москве и области, а также 106 тыс. человек на Украине. А. И. Микоян руководил комиссией по расследованию дела Н. И. Бухарина и А. И. Рыкова, проводил операции по очистке в Армении и утверждал аресты в своем отделе [10].

Н. И. Ежов играл важную роль в массовых репрессиях по приказу И. В. Сталина, он руководил проверкой документов и следствием по делу С. М. Кирова. В 1937 г. он издал приказы с установленными лимитами о репрессиях, в числе которых были аресты немецких подданных и бывших кулаков. По одному из приказов планировалось арестовать 258 950 человек. Весной 1938 г. И. В. Сталин потерял доверие к Н. И. Ежову, что привело к его аресту в апреле 1939 г. [11].

В политбюро стали жертвами репрессий Г. К. Орджоникидзе и Я. Э. Рудзутак: первый покончил с собой, второй был расстрелян. П. П. Постышев и Р. И. Эйхе были расстреляны в 1938 и 1940 гг. соответственно. С. В. Косиор и В. Я. Чубарь расстреляны в 1939 г. Г. И. Петровский потерял власть, а члены его семьи стали жертвами репрессий. Пострадали родственники и других членов политбюро: арестовали жен М. И. Калинина, А. А. Андреева, В. М. Молотова (П. С. Жемчужина), а также братьев и родственников И. В. Сталина [12; 13].

И. В. Сталин использовал репрессии против своих близких для проверки и контроля верности своих союзников. Чистка в политбюро была проведена для укрепления личной власти вождя. В результате остались надежные старые члены, декоративные фигуры и энергичные новички [4].

Заключение

Структура сталинского «ближнего круга» включала привилегированную группу высокопоставленных чиновников, которые участвовали в принятии решений о власти. Состав окружения менялся, иерархия определялась степенью преданности каждого члена И. В. Сталину. В период 1934–1939 гг. в политбюро входили: А. А. Андреев, Л. П. Берия, К. Е. Ворошилов, Н. И. Ежов, А. А. Жданов, Л. М. Каганович, М. И. Калинин, С. М. Киров, С. В. Косиор, В. В. Куйбышев, А. И. Микоян, В. М. Молотов, Г. К. Орджоникидзе, Г. И. Петровский, П. П. Постышев, Я. Э. Рудзутак, Н. С. Хрущев, В. Я. Чубарь, Н. М. Шверник, Р. И. Эйхе.

Жизнь каждого из них была удивительна и одновременно типична для своего времени. Их социализация была нарушена, формирование личности проходило в сложных условиях. В результате войн и политической борьбы они стали склонны к диктату и насилию, готовыми безжалостно выполнить любые задачи. Несмотря на то, что сталинские соратники были из низших слоев, они активно занимались самообразованием. Национальность и социальное происхождение не имели значения для И. В. Сталина, поэтому его окружали люди разных этносов и социальных групп.

Женам советской элиты не нужно было соответствовать особым требованиям по социальному статусу или национальности. Многие из них имели высокий уровень образования. Их семейная жизнь была важнее карьеры и заработка мужей. В 1930 гг. в кремлевском кругу существовали строгие правила воспитания и образования для детей и женщин; поддерживался ряд традиций. Несмотря на существование системы брачных договоров, кремлевские семьи в основном жили счастливо, заключая браки по любви.

Власть в Советском Союзе привела к изменению потребностей и интересов политбюро и их семей, появился новый тип работника – номенклатурщик. В то время как страна выходила из руин, руководство жило на государственном обеспечении, пользуясь роскошью, что привело к коррупции. Отказ от благ вызывал гнев вождя, поэтому старые большевики были вынуждены приспособиться к новым условиям. В целом требования И. В. Сталина к своим соратникам можно сформулировать в следующих характеристиках:

- 1) следования основным принципам и указаниям лидера;

- 2) умение быстро воспринимать и эффективно воплощать любую идею в жизнь, достигая успеха в выполненной задаче;
- 3) отсутствие проблем с вождем в прошлом и невладение излишней информацией о его ранней карьере начинающего революционера;
- 4) проявление лояльности и покорности лидеру;
- 5) наличие деловых качеств;
- 6) умение поддерживать хорошие, но не слишком близкие отношения с коллегами, чтобы не вызывать подозрений в сговоре.

В Политбюро были конфликты из-за ведомственных интересов и позиций советских лидеров. И. В. Сталин поддерживал споры, чтобы ослабить единство членов.

Члены политбюро, руководимые И. В. Сталиным, решали вопросы, не всегда входившие в их компетенцию. Власть номенклатуры была под контролем вождя, который использовал перестановки и репрессии для подчинения своей воле, потому что установившиеся связи и группы союзников вокруг партийных лидеров не могли быть разрушены лишь перестановками.

Несмотря на полную зависимость номенклатуры от вождя, ее власть не иссякала совсем. За годы работы старые кадры притерлись друг к другу, установили достаточно прочные контакты между собой. Но И. В. Сталин сделал все, чтобы лишить их политической самостоятельности и сохранить свою репутацию.

Пропаганда и популяризация личностей сталинских соратников в 1934–1939 гг. играли важную роль в утверждении их во власти. Создавались культы личностей, которые становились ритуальным элементом общественной жизни. Использовались различные средства для увеличения популярности, такие как историко-партийная наука, искусство, литература и СМИ. Кроме того, началась волна переименований географических и других значимых для экономики объектов в честь советских лидеров.

«Ближний круг» И. В. Сталина был его опорой, но также создал основу для деспотизма и репрессий. В политбюро остались самые надежные и деловые люди, а также декоративные фигуры и выдвиженцы. И. В. Сталин избавлялся от отрешенных от власти не только административно, но и физически, считая их опасными.

Предпочтение при назначении своих соратников на высшие посты в государстве вождь отдавал личной преданности и дружбе. «Результативность» действий подчиненных И. В. Сталин ценил превыше всего, причем результат достигался за счет волевого начала, нажима, умения добиваться выделения необходимых ресурсов. Для формирования сплоченности коллектива важна не только общность различных социальных характеристик, но и высокая степень совпадения их мнений, оценок, установок и позиций по отношению к явлениям и событиям наиболее значимым для всего коллектива. При этом единство и солидарность работников должно наблюдаться и в трудовой деятельности, и в часы досуга. Однако мы видим, что сталинские соратники часто спорили именно по вопросам профессиональной деятельности. Авторитарное руководство И. В. Сталина формировало в «ближнем круге» отношения взаимной подозрительности и отрицательно сказывалось на общем климате в коллективе. Наличие у партийного или государственного работника недостатков, известных И. В. Сталину, позволяло достаточно легко им манипулировать, подчинять воле вождя. Все в сталинском окружении принимали участие в репрессиях. Сопrotивляться соучастию в подобной деятельности означало ставить свою жизнь и жизни своих родственников под удар. Именно поэтому в сталинском окружении в 1934–1939 гг. уже были в основном послушные исполнители, хотя не лишённые ума и организаторских способностей.

Список источников

1. Андреев А. А. Воспоминания, письма. М. : Политиздат, 1985. 336 с.
2. Антонов-Овсеенко А. Берия. М. : АСТ, 1999. 480 с.
3. Баландин Р. Клубок вокруг Сталина. Заговоры и борьба за власть в 1930 годы. М. : Вече, 2002. 432 с.
4. Бережков В. Рядом со Сталиным. М. : Вагриус, 1999. 448 с.
5. Куйбышев В. В. Избранные статьи и речи. 1931–1934. М. : Гос. изд-во политической литературы, 1944. 320 с.
6. Павлова И. В. Роберт Эйхе // Вопросы истории. 2000. № 1. С. 70–88.
7. Смирнова Т. Советская повседневность, народное творчество и массовая культура в 1920–1930 гг. // Историк и художник. 2005. № 2. С. 62–78.
8. Тумшис М. ВЧК. Война кланов. М. : АСТ, 2004. 432 с.
9. Громов Е. Сталин: власть и искусство. М. : Республика, 2003. 448 с.

10. Чуев Ф. 140 бесед с Молотовым. М. : Terra, 1996. 528 с.
11. Чуев Ф. Так говорил Каганович. Исповедь сталинского апостола. М. : Отечество, 1992. 256 с.
12. Камов Б. Смерть Николая Ежова // Юность. 1993. № 8. С. 27–34.
13. XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М. : Партиздат, 1934. 736 с.

References

1. Andreev A. A. *Vospominaniya, pis'ma = Memoirs, Letters*, Moscow, Politizdat, 1985, 336 p.
2. Antonov-Ovseenko A. *Beriya = Beria*, Moscow, AST, 1999, 480 p.
3. Balandin R. *Klubok vokrug Stalina. Zagovory i bor'ba za vlast' v 1930 gody = The Tangle Around Stalin. Conspiracies and Power Struggles in the 1930s*, Moscow, Veche, 2002, 432 p.
4. Berezhkov V. *Ryadom so Stalinym = Next to Stalin*, Moscow, Vagrius, 1999, 448 p.
5. Kuibyshev V. V. *Izbrannye stat'i i rechi. 1931–1934 = Selected articles and speeches*, Moscow, Gos. izd-vo politicheskoi literatury, 1944, 320 p.
6. Pavlova I. V. Robert Eihike [Robert Eiche], *Voprosy istorii*, 2000, no. 1, pp. 70–88.
7. Smirnova T. Sovetskaya povsednevnost', narodnoe tvorchestvo i massovaya kul'tura v 1920–1930 gg. [Soviet Everyday Life, Folk Art and Mass Culture in the 1920s and 1930s], *Istoriik i khudozhnik = Historian and artist*, 2005, no. 2, pp. 62–78. (In Russ.).
8. Tumshis M. *VCHK. Voina klanov = The Cheka. War of the Clans*, Moscow, AST, 2004, 432 p. (In Russ.).
9. Gromov E. *Stalin: vlast' i iskusstvo = Stalin: Power and Art*, Moscow, Respublika, 2003, 448 p. (In Russ.).
10. Chuev F. *140 besed s Molotovym = 140 Conversations with Molotov*, Moscow, Terra, 1996, 528 p. (In Russ.).
11. Chuev F. *Tak govoril Kaganovich. Ispoved' stalinskogo apostola = That's what Kaganovich Said. Confessions of a Stalinist apostle*, Moscow, Otechestvo, 1992, 256 p. (In Russ.).
12. Kamov B. *Smert' Nikolaya Ezhova [The Death of Nikolai Yezhov]*, *Yunost' = Youth*, 1993, no. 8, pp. 27–34. (In Russ.).
13. *XVII s'ezd VKP(b). Stenograficheskiy otchet = Seventeenth Congress of the AUCP(b), January 26–February 10, 1934: Stenographic Report*, Moscow, Partizdat, 1934, 736 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Макарова Н. Н. – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова.
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Makarova N. N., Associate Professor, Candidate of History, Associate Professor at the Global history, Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU)
The author declares no conflicts of interests

*Статья поступила в редакцию 31.03.2026; одобрена после рецензирования 04.04.2026;
принята к публикации 15.04.2026.
The article was submitted 31.03.2026; approved after reviewing 04. 04.2026;
accepted for publication 15.04.2026.*